

Чжансунь Циму с мягким, но уверенным голосом произнесла:

— Если показывать тому, кто тебе нравится, то сколько бы милоты ни было — это никогда не будет лишним.

Цзян Байси резко нахмурилась, эта умела ловко подстраиваться под ситуацию. Пэй Цзинсун молча откусил половину груши.

Цзин Жань, встретившись взглядом с мягким и ясным взглядом собеседницы, слегка дрогнула ресницами. В этот момент снаружи донёлся шум оживлённой толпы. Несколько человек отложили свои дела и, выглянув в окно, увидели вдалеке Чжансунь Цихуна, одетого в тёмно-синюю одежду принца, сидящего на коне и ведущего процессию.

Недавно Чжансунь Циму внезапно нанесла удар, и наследный принц Чжансунь Цихао был заточён в Восточном дворце, откуда до сих пор не вышел. Сейчас шестой принц временно исполняет обязанности наследника престола, и его статуса вполне достаточно, чтобы встретить принцессу из Наньцзяна.

Чжансунь Циму, воспользовавшись моментом, взглянула на окно напротив. Занавеска была слегка приподнята, оставляя небольшую щель, достаточную, чтобы видеть происходящее внизу, но скрывающую тех, кто находился внутри, словно наполовину прикрытую пипу.

Цзин Жань, заметив её движение, также украдкой взглянула в сторону окна, а затем продолжила наблюдать за процессией послов из Наньцзяна.

Кроме Чжансунь Цихуна, возглавлявшего процессию с отрядом императорской гвардии, кареты Е Мэй и Е Гуй были плотно окружены наньцзянскими стражами с изогнутыми мечами.

Когда процессия медленно двинулась по главной улице, занавеска кареты Е Мэй приподнялась, и в толпе раздались громкие приветственные крики. Е Мэй дружелюбно помахала рукой в ответ.

Её лицо, словно вырезанное из нефрита, было на треть величественным и на семь частей — нежным. Её стройная фигура с тонкими плечами и узкой талией вызывала восхищение.

Цзян Байси цокнула языком и с интересом прокомментировала:

— Хотя она и не такая красивая, как я, но всё же настоящая красавица!

Цзин Жань бросила на неё взгляд, думая, что эта никогда не упускает возможности похвалить себя.

Строго говоря, внешность Е Мэй полностью соответствовала традиционным представлениям о красоте. Однако если поставить её рядом с Чжансунь Циму, Цзинь Ян и Цзян Байси, она мгновенно поблекла. Эти трое, помимо безупречных черт лица и изящной осанки, обладали врождённой аристократической харизмой и непревзойдённым величием.

Цзин Жань, осмотрев Е Мэй, перевела взгляд на карету, в которой, как предполагалось, находилась вторая принцесса Наньцзяна Е Гуй. Почти все были поглощены Е Мэй, и никто не заметил, что занавески этой кареты оставались плотно закрытыми.

Цзян Байси также посмотрела в ту сторону, её глаза, подобные цветкам персика, сверкали, и она с улыбкой сказала:

— Две золотые цветка Наньцзяна. Старшая принцесса сейчас привлекает всё внимание, а вторая сидит спокойно. Может, она там вышивает?

Чжансунь Циму также пристально смотрела на карету Е Гуй, задумавшись о чём-то.

Пэй Цзинсун с внезапным пониманием добавил:

— Верно! По слухам, старшая принцесса Наньцзяна спокойна и сдержанна, не любит показываться на людях, а вторая принцесса, напротив, жизнерадостна и общительна. Нет никакого смысла, чтобы старшая принцесса вышла поприветствовать народ, а вторая даже не показала лицо. Может, она заболела?

— Заболела именно сейчас? Это было бы слишком удобно! — с пренебрежением фыркнула Цзян Байси, лениво промолвила. — По-моему, там, скорее всего, прячется какой-то неприглядный красавчик.

Как только она закончила, Цзин Жань внезапно подняла руку, и тонкая струйка энергии направилась к карете Е Гуй.

Пэй Цзинсун по-прежнему растерянно оглядывался по сторонам, но остальные двое знали, что Цзин Жань атаковала, и их взгляды тут же устремились на занавеску кареты.

Однако занавеска оставалась неподвижной, словно каменная плита.

Цзян Байси, изменившись в лице, выпрямилась и с радостью сказала:

— Я действительно пророчица!

— ...

Цзин Жань снова бросила на неё взгляд и, использовав восемьдесят процентов своей внутренней силы, снова направила атаку на карету, но энергия была отражена прежде, чем достигла цели.

Чжансунь Циму слегка нахмурила свои изящные брови, но прежде чем она успела что-то предпринять, Цзян Байси резко встала, смахнула со стола всё, что было на нём, и двумя шагами подошла к окну, нахмурившись:

— Я не верю, что какая-то наньцзянская принцесса может быть настолько сильной! Сегодня я обязательно узнаю, кто там прячется!

Пэй Цзинсун, который потянулся за семечками и не нашёл их, а также не понял, что происходит:

— ...

Цзин Жань, услышав, что та даже использовала слово «бабушка», с улыбкой взглянула на Цзян Байси и подошла к ней. Они одновременно атаковали, используя всю свою внутреннюю силу.

Чжансунь Циму встала позади Цзин Жань, её брови всё ещё были нахмурены, а взгляд был прикован к карете, в которой явно находилась не вторая принцесса Наньцзяна. Её взгляд украдкой скользил в сторону комнаты «Тяньцзы №1» напротив.

И Цзин Жань, и Цзян Байси достигли невероятного мастерства в боевых искусствах, и среди

молодого поколения им не было равных. Однако человек в карете смог временно противостоять им двоим, что говорило о том, что его внутренняя сила и мастерство были сопоставимы с уровнями Великого мастера Хуэйжэня и Даоса Ухуэй.

Вся процессия, не замечая происходящего, уже подошла к Башне Хуамань. Чжансунь Циму всё больше хмурилась, удерживая себя от атаки, и пристально смотрела на слегка дрожащую занавеску кареты. Человек внутри явно начинал слабеть и всё труднее противостоять атаке.

В этот момент из окна комнаты «Тяньцзы №1» напротив вырвался поток энергии, который помог человеку в карете снова отразить атаку Цзин Жань и Цзян Байси.

Чжансунь Циму, как и ожидалось, ловко подхватила Цзин Жань, и аромат снежного лотоса мгновенно окутал её.

Цзин Жань на мгновение замерла, но Чжансунь Циму тут же отпустила её, слегка сжала губы и тихо спросила:

— Ты не ранена?

Лёгкий, но насыщенный холодный аромат рассеялся, и Цзин Жань покачала головой.

Цзян Байси отступила на несколько шагов, едва удерживая равновесие, и тут же пришла в ярость. Не обращая внимания на Чжансунь Циму и Цзин Жань, она бросилась к окну, чтобы атаковать комнату напротив.

Чжансунь Циму резко взмахнула рукой, останавливая её.

— Деревяшка, что ты делаешь? — резко обернулась Цзян Байси, её голос был холоден и гневен. — Если бы ты тоже атаковала, эта проклятая занавеска была бы уже сорвана!

Чжансунь Циму не ответила, её фениксовые глаза сузились, и она тихо сказала:

— В комнате «Тяньцзы №1» напротив двое. Если бы я атаковала, второй человек тоже бы вмешался, и мы бы не получили преимущества.

Цзян Байси нахмурилась, её гнев слегка утих, и она повернулась к окну, приказав:

— Лань Гэ! Немедленно иди туда и узнай, кто эти негодяи, испортившие моё представление!

— Сюань Мэй, иди с ним, — также с нахмуренными бровями сказала Цзин Жань. Судя по тому, как вмешался человек напротив, даже если там был только один, Лань Гэ и Сюань Мэй вместе не смогли бы справиться с ним.

— Есть! — два голоса одновременно откликнулись, и две фигуры быстро направились к комнате напротив.

Несколько человек снова сели в комнате, и Пэй Цзинсунь поспешно поднёс чайник.

Цзин Жань первой налила чашку и протянула её Цзян Байси, успокаивая:

— Остынь.

Цзян Байси, с лицом, будто ей должны миллионы, схватила чашку и залпом выпила.

Цзин Жань с сожалением взглянула на неё, налила ещё одну чашку и передала Чжансунь Циму, говоря:

— По крайней мере, теперь мы можем выделить несколько моментов: во-первых, человек в карете точно не Е Гуй. Где же тогда настоящая вторая принцесса? Во-вторых, человек в карете обладает мощной внутренней силой, сравнимой с силой моего учителя и Великого мастера Хуэйжэня, которые практиковали почти сто лет. Когда в Наньцзяне появился такой человек? И в-третьих, кто эти двое в комнате «Тяньцзы №1» напротив? Почему они помогли Наньцзяну скрыть это?

Чжансунь Циму, выслушав, закрыла глаза, её длинные пальцы постукивали по столу, словно она обдумывала что-то. Цзян Байси фыркнула и сказала:

— Раз уж они приехали, эта так называемая вторая принцесса Наньцзяна всё равно покажется. Что касается этого древнего старика в карете, он прятался столько лет, и теперь ему не так просто будет скрыться.

Она замолчала, увидев, что Лань Гэ и Сюань Мэй уже возвращаются, и холодно добавила:

— Сейчас я хочу только знать, кто эти твари, которые испортили мне настроение?!

— Принц, принцесса! Комната напротив пуста! — доложили Лань Гэ и Сюань Мэй, передавая сообщение в комнату.

Чжансунь Циму, казалось, ожидала этого, и снова закрыла глаза. Цзин Жань поспешно посмотрела на Цзян Байси, которая сегодня раз за разом терпела неудачи и теперь была похожа на бомбу, готовую взорваться в любой момент. Она надеялась, что та не разрушит её Башню Хуамань.

<http://bllate.org/book/16717/1536881>